

Именно в этот момент она столкнулась в коридоре с Фань Сян.

Фань Сян, держа в руках поднос с чаем, с некоторой неловкостью улыбнулась Сюй Синю:

— Я заварила вам чай, как раз собиралась отнести.

Сюй Синь бросил взгляд на поднос и холодно ответил:

— Отнеси отцу.

Фань Сян, не желая ввязываться в разборки между отцом и сыном, сохранила вежливую улыбку и ответила:

— Хорошо.

Когда Сюй Синь ушел, Фань Сян еще немного постояла на месте. Руки, державшие чашку, мелко дрожали — она явно старалась изо всех сил сдержать нахлынувшие чувства. Она ведь слышала весь их разговор.

Сюй Чжэньхуа, неужели в твоих глазах действительно есть место только для Сюй Синя?

Компания, всё имущество — всё достанется Сюй Синю, а что же я? А как же Сюй Хаочу?.. Я, Фань Сян, столько лет преданно и усердно трудилась ради этого дома, а в итоге ты всё равно защищаешь свое добро от меня, как от чужака.

Фань Сян охватила ярость, ее лицо исказилось. К счастью, вокруг никого не было, и никто не увидел этой сцены.

Переждав еще немного, Фань Сян взяла себя в руки, вернула на лицо прежнюю улыбку и направилась в кабинет.

Когда она открыла дверь, внутри пахло едким сигаретным дымом. На столе и полу валялись разбросанные документы и книги. Сюй Чжэньхуа сидел спиной к выходу, с сигарой в руке, и смотрел на раскидистое дерево за окном.

— Чжэньхуа, я принесла тебе чай, — мягко произнесла Фань Сян.

Сюй Чжэньхуа лишь тогда развернул кресло:

— Тот парень ушел?

— Да, — Фань Сян помедлила, а затем добавила: — Хочешь, я позову его обратно?

Сюй Чжэньхуа махнул рукой и тяжело вздохнул:

— Дети выросли, им теперь кажется, что они умеют летать.

Досказав, Сюй Чжэньхуа снова отвернулся к окну. Одинокий лист на ветке дрожал, и стоило подуть ветру, как он наконец сорвался и упал.

Отнеся чай Сюй Чжэньхуа, Фань Сян вернулась на кухню, велела повару убрать несколько блюд, а затем отвела Сюй Хаочу в спальню и заперла дверь.

— Хаочу, что мама тебе говорила? Встречая брата, ты должен поздороваться, нравится он тебе или нет. Нужно быть вежливым.

— Но он выглядит таким страшным, — понуро ответил Сюй Хаочу и робко спросил: — Мама, ты злишься?

Фань Сян на мгновение задумалась, вспоминая слова Сюй Чжэньхуа, услышанные в коридоре. А теперь, после слов Сюй Хаочу, она почувствовала такую обиду, что слезы сами собой покатались из глаз. В ее голосе зазвучали рыдания:

— Ну что ты, у мамы есть только ты.

Фань Сян прижала Сюй Хаочу к себе, положила правую руку ему на затылок и стала гладить по волосам.

Сюй Чжэньхуа, раз ты такой жестокий, не вини меня, если я начну бороться за свое.

— Мама, больно... — Сюй Хаочу обиженно пискнул. — Ты так сильно сжимаешь.

Фань Сян осознала, что впилась в сына слишком крепко, и поспешно извинилась.

В этот момент зазвонил ее телефон. Взглянув на экран, Фань Сян сказала стоявшему рядом Сюй Хаочу:

— Малыш, иди поиграй пока снаружи, у мамы есть личные дела.

Сюй Хаочу послушно кивнул, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Убедившись, что сын ушел, Фань Сян ответила на звонок, привела себя в порядок и с улыбкой в голосе произнесла:

— Алло, Гао Лан.

— Сяо Сян, сегодня босс в командировке, не хочешь приехать?

— Как спешишь, — голос Фань Сян стал кокетливым. — Соскучился?

Мужчина на том конце провода довольно рассмеялся:

— Конечно. Твоё обаяние ничуть не увяло, как можно насытиться всего одним разом?

— Хм, — голос Фань Сян мгновенно похолодел. — Выбирай выражения. Мы с тобой теперь в одной лодке.

— Конечно, конечно, как скажешь, так и будет, я тебя слушаю, — заискивающе ответил Гао Лан.

— Увидимся вечером, в старом месте. — Фань Сян вернула в голос прежнее кокетство, а напоследок понизила тон, наполнив его двусмысленным смыслом.

Выйдя из виллы, Сюй Синь был полон злости. Он не стал обедать и сразу поехал в офис работать.

К вечеру, когда солнце опустилось за горизонт, Сюй Синь наконец закончил дела. Он встал из-за стола, но из-за того, что пропустил обед и долго просидел в одной позе, у него закружилась голова.

Сюй Синь не придавал этому значения — по привычке он достал из сумки шоколадку и съел ее, чтобы хоть немного перекусить.

На парковке водитель открыл ему дверь. Сюй Синь сел в машину и начал просматривать сообщения. В списке непрочитанных не было ничего от Тан Жуйяна, и его надежда мгновенно улетучилась.

Он открыл чат с Тан Жуйяном — переписка обрывалась на обмене стикерами. Поразмыслив, Сюй Синь набрал новое сообщение:

Синь: Собачка грустит.jpg

Синь: Жуйян, можно тебя спросить?

Синь: Если с тобой случилось что-то неприятное, что помогает тебе поднять настроение?

Тан Жуйян, который в это время ужинал и смотрел видео, получил эти сообщения. Он поспешил поставить видео на паузу и ответил Сюй Синю.

Твой маленький лучик: Хм, я обычно зову друзей в кино или поесть чего-нибудь вкусенького.

Синь: Вот как.

Синь: У меня сегодня случился очень неприятный день.

Синь: Могу я, как твой друг, пригласить тебя в кино и на ужин?

Ответ пришел быстро, но, прочитав его, Тан Жуйян задумался. Неужели Сюй Синь за последние годы научился таким приемам? Уровень приглашений у него стал мастерским.

Подумав, Тан Жуйян всё же согласился. Они договорились о времени и месте, после чего Тан Жуйян сослался на то, что ужинает, и больше не стал писать Сюй Синю.

Добившись своего, Сюй Синь почувствовал прилив радости, и неприятный осадок после стычки с Сюй Чжэньхуа мгновенно испарился.

Он заблокировал экран телефона и отложил его в сторону, немного опустив стекло. Машина проезжала по мосту, снаружи расстился закат, сливающийся с морем, и прохладный ветер растрепал волосы Сюй Синя.

<http://bllate.org/book/28527/3448708>